

Е.А. Кудинова

Тверской государственный университет, магистрант

Научный руководитель: к.ф.н. Ю.А. Львова

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Активное изучение терминологической лексики как главной составляющей специального языка началось в XX в. Исследованию связанных с терминами вопросов уделяется большое внимание в работах В.М. Лейчика, В.П. Даниленко, А.А. Реформатского, А.С. Герда, С.В. Гринева. Однако, в отечественной лингвистике до сих пор одной из главных проблем остается определение термина как лингвистической категории.

За время изучения отличительных черт термина и терминологии накопилось достаточно определений понятия “термин”. К примеру, А.В. Суперанская обосновала наличие разных трактовок указанного понятия тем, что “...у представителей разных дисциплин оно связывается со своими особыми понятиями и представлениями, имеет неравный объем содержания и определяется по-своему” [Суперанская 2012: 11].

Принято полагать, что каждая существующая лексема должна выполнять необходимое требование в языке - как можно более полно раскрывать смысл понятия, которое она обозначает. На данный момент в научной литературе существует около ста определений понятия «термин», что мы можем видеть, к примеру, в монографии В.П. Даниленко «Русская терминология» [Даниленко 1977: 83-85].

Можно говорить о том, что в традиционной лингвистике, как, например, в работах Г.О.Винокура и А.А.Реформатского, к терминам относят слова, определяющие специальные понятия, и в подобной функции может выступать любое слово. Так, в работе Г.О.Винокура мы видим следующее определение термина: «В роли термина может выступать всякое слово... термин – это не особое слово, а только слово в особой функции, функции наименования специального понятия, названия специального предмета или явления» [Винокур 1939: 49]. Сходное определение предлагает другой российский языковед А.А.Реформатский, который говорит о том, что термины - «это слова специальные, ограниченные своим особым назначением; слова, стремящиеся быть однозначными как точное выражение понятий и называние вещей. Это необходимо в науке, технике, политике и дипломатии» [Реформатский 2005: 115].

Более сложное определение термина, затрагивающее не только вопросы описания лексики, но и вопросы моделирования терминосистем и создания новых терминов, потребовали от исследователей другого подхода к определению данного понятия. Один из авторов, в работах которых процессы терминообразования и функционирования терминов разработаны наиболее полно с данной точки зрения – это В.М. Лейчик, который предложил понимать под термином «сложное трехслойное образование, включающее:

- 1) естественно-языковой субстрат – материальный (звуковой или графический) компонент структуры термина, а также идеальный (семантический) компонент этой структуры, определяемые принадлежностью термина к системе того или иного естественного языка;
- 2) логический суперстрат, т.е. содержательные признаки, позволяющие термину обозначать общее – абстрактное или конкретное понятие в системе понятий;
- 3) терминологическую сущность, то есть содержательные или функциональные признаки, позволяющие термину выполнять элементы теории, описывающей определенную специальную сферу человеческих знаний или деятельности» [Лейчик 2007: 7].

Термины представляют собой специализирующие, ограничительные обозначения, характерные для конкретной сферы предметов, явлений, их свойств и отношений. В отличие от слов общей лексики, которые зачастую многозначны (их смысл может меняться в зависимости от контекста, интонации и т.п.) и несут эмоциональную окраску, в пределах сферы своего применения термины однозначны и лишены экспрессии. Один из важнейших признаков термина - это социально регламентированная, четко ограниченная сфера применения, а также точное соотношение слова и вещи (или явления). Любой термин в противовес обычному слову или словосочетанию должен иметь ограниченное, твердо фиксированное содержание.

Критерии слова-термина в своих работах исследовал Б.Н. Головин. К одним из важнейших он относит потребность в дефилировании; соотносимость значения термина со значениями остальных терминов в пределах соответствующей терминологической системы; соотносимость с определенной отраслью человеческой деятельности и др. [Головин 1981: 5].

Юридические тексты уже давно стали важной составляющей нашей жизни. В основе данных текстов лежит терминология, которая отлична от

терминологий иных профессиональных сфер. Стоит отметить, что язык правовых документов схож с общелитературным языком и заимствует из него значительную часть своей терминологии. Именно по этой причине критерий однозначности и точности не может применяться к ним в той же степени, в какой он применяется к техническим или научным терминам. Кроме того, юридические термины являются более абстрактными [Бархударов 1975: 240].

Особенность их заключается в том, что за этими терминами стоят различные правовые системы, что делает невозможным их перевод на другой язык. Юридический термин служит знаком, который отсылает нас к некой юридической сущности, для которой в законе прописаны определенные характеристики.

Юридические термины являются стандартизованными, экспрессивно нейтральными, лаконичными и, главное, соотнесены с иными понятиями своей терминосистемы. Однако, при передаче значения терминов иногда возникают сложности, которые обычно связаны с их особенными характеристиками. Каждый термин имеет свою определенную значимость и место в своей терминологической системе, и они обязательно должны быть сохранены при переводе. Подобранный при переводе эквивалент также должен отвечать критериям ясности, однозначности, и нейтральности. Поскольку правовая терминология тесно связана с культурой, традициями и правовой системой государства, в разных языках термины могут отличаться объемом семантики или же совсем не находить соответствий в другом языке. Необходимо также отметить, что основным критерием хорошего перевода, несомненно, является и специальная подготовка переводчика, его компетентность и эрудированность.

Ш.Г. Мохаммад-заде и С.Х. Захраи, занимаясь методикой преподавания перевода юридических текстов, пишут, что перевод юридических документов «требует от переводчика не только профессионального знания двух языков – ИЯ (исходный язык) и ПЯ (язык перевода), но и хорошего знания права, в особенности - юридических терминов» [Мохаммад-заде, Захраи 2012: 57], поскольку зачастую правовые системы различных государств не являются эквивалентными.

Юридический дискурс отличается большим разнообразием, поскольку покрывает не только различные отрасли права и связанные с ним речевые произведения, но и различные коммуникативные ситуации. Переводчик вынужден принимать решение на перевод исходя из прагматических целей заказчика, при этом понимая степень собственной ответственности за выбранную стратегию и способы компенсации переводческих лагун. Проанализировав соотношение объемов значения

терминов организационно-правовых форм (далее: ОПФ) предприятий в российской, французской и английской правовых системах, мы выявили достаточно серьезные различия между сущностями, обозначаемыми данными терминами.

В России основными ОПФ хозяйствующих субъектов, являющихся юридическими лицами-коммерческими организациями, являются товарищества, общества (в том числе акционерные), унитарные предприятия и другие формы.» [Консультант Плюс URL].

Во Франции же это акционерные общества, союзы, объединения, товарищества и иные формы [Code civil URL]. И, наконец, рассмотрим основные юридические формы предприятий в Англии: это товарищества, ассоциации, общества, объединения и т.д. [UK Legislation URL].

В каждой из указанных стран существует достаточно большое количество ОПФ предприятий, причем некоторые из них имеют сходные черты, а некоторые являются уникальными и не могут быть соотнесены с какой-либо ОПФ предприятия другого государства. Как правило, в каждом государстве присутствуют организации, занимающиеся коммерческой деятельностью, некоммерческие, государственные и благотворительные организации. Кроме того, в каждом из упомянутых государств есть возможность осуществлять индивидуальную предпринимательскую деятельность.

Таким образом, для определенных форм предприятий можно провести аналогию, поэтому иногда при переводе используются российские обозначения этих форм, если речь не идет о юридическом документе. Примеры таких ОПФ мы рассмотрим в таблице ниже.

	Россия		Франция		Англия	
Тип предприятия	ООО	ПАО	Société a responsabilité limitée (SARL)	Société anonyme (SA)	Private Limited Company (Ltd)	Public Limited Company (PLC)

Изучив формы предприятий Франции и Англии, аналогичных российскому ООО, можно отметить, что, в основном, в них компанией управляет минимум один директор, который может быть зарегистрирован

в любой стране мира, и который назначается на должность и освобождается от нее общим собранием учредителей. Передача акций компании также возможна лишь при условии согласия остальных участников. Как правило, налоги уплачиваются по упрощенной системе или по сниженной ставке.

Если мы рассмотрим аналогичные российскому АО формы предприятий в Англии и Франции, то заметим, что компанией руководят два и более акционеров, при этом управление находится в руках одного директора, который назначается на должность или освобождается от нее общим решением акционеров. Передача акций возможна, но необходима строгая отчетность, в связи с чем компания обязана систематически предоставлять государству отчет о своей деятельности и выплачивать корпоративный налог.

Таким образом, мы можем соотнести некоторые виды юридических форм предприятий в разных странах между собой, поскольку они имеют общие черты, условия их создания и функционирования. В таких случаях в определенных контекстах при переводе на русский язык возможно использовать названия российских юридических форм предприятий (к примеру, в бытовой коммуникации, за пределами письменных юридических документов, в ситуации, когда юрист объясняет клиенту, что представляет собой та или иная юридическая форма иностранной компании и т.п.).

В случае, если речь идет о каком-либо юридическом документе, необходимо использование термина, отсылающего к субъекту данной правовой системы, что исключает использование термина другого языка для обозначения данного субъекта. а название юридической формы указывается в том виде, в каком она закреплена в нормативных документах соответствующего государства. При этом используются аббревиатуры этих юридических форм на латинице.

Также данный алгоритм действий может быть использован тогда, когда отсутствует эквивалент определенной ОПФ в языке перевода; соответственно, при этом необходимо четко понимать, что стоит за данной аббревиатурой и данным типом юридической компании. В подобных ситуациях переводчик должен опираться не только на свои лингвистические знания, но и на экстралингвистические, поскольку для точного перевода ему необходимо иметь представление о соответствующем разделе права государств, с которыми он работает.

Стоит отметить, что есть типы компаний с похожими названиями, но они не могут считаться аналогами друг друга, так как имеют совершенно разные формы ответственности, для их создания нужно разное количество

учредителей, не во всех них есть возможность выставления акций на торги и т.д.

Кроме того, стоит отметить, что правовая система является достаточно подвижной, и может относительно часто меняться, причем иногда эти изменения могут быть незначительными и дополнять уже имеющиеся положения, а иногда – кардинально менять установленный порядок.

К примеру, в 2014 году всем известное ОАО (Открытое акционерное общество) разделилось на публичное (ПАО) и непубличное общество (НАО). До 2014 года НАО назывались ЗАО (закрытые АО), а ПАО было ОАО (открытые АО). [ФЗ «Об акционерных обществах» URL]. При этом изменилось не только название юридической формы, но и некоторые значимые аспекты деятельности организаций, а также формы отчетности и некоторые другие условия, невыполнение которых влечет законодательную ответственность.

Эти переименования были законодательно приняты в связи с необходимостью приблизить российские законодательные нормы к нормам корпоративного права Европы.

Поэтому переводчик, который занимается юридическим переводом, должен не только владеть знаниями в области права, но и обязательно должен отслеживать все изменения, происходящие в правовой системе, с которой он работает, чтобы осуществить адекватный перевод, четко отражающий суть заданного понятия.

ЛИТЕРАТУРА

- Бархударов Л. С. Язык и перевод. М.: Междун. отношения, 1975. 240 с.
- Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды Московского Института истории, философии и литературы. Т.5. М.: 1939. 420 с.
- Головин Б.Н. Типы терминосистем и основания их различения. - Вкн.: Термин и слово. Межвузовский сборник. Горький, 1981.
- Даниленко В.П. Русская терминология. М.: Наука, 1977. 246 с.
- Лейчик, В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура / В.М. Лейчик. – изд. 3-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 256 с.
- Мохаммад-заде Ш.Г., Захраи С.Х. К вопросу о методике преподавания юридических текстов иранским студентам. // Социосфера. №1. Пенза: ООО Научно-издательский центр «Социосфера», 2012. 57 с.
- Правовая система Консультант плюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/00bae34650696e16e03651b9b4c97e814bd53b53/ (дата обращения: 02.04.2019).
- Реформатский А.А. Введение в языкознание. М.: Аспект-Пресс, 2005. 124 с.

Суперанская А.В. Общая терминология: вопросы теории. М.: Либроком, 2012. 248 с.

Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 15.04.2019) "Об акционерных обществах" [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/ (дата обращения: 16.04.2019).

Code civil [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 02.04.2019).

UK Legislation [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/> (дата обращения: 02.04.2019).

о
б
р
а
щ
е
н
и
я
:

0
2
.
0
4
.
2
0
1
9